

Юнь Шо огляделся по сторонам, затаил дыхание, прислушиваясь к тишине, и лишь затем тихо ответил:

— Один военный мастер, попавший в плен к Бэйдань, по имени Лю Чжэнь. Мой второй дядя рассказывал, что в те времена, когда он и генерал Лин раз за разом одерживали победы над врагом, превосходящим их числом, они полагались не только на военные стратегии и отвагу воинов, но и на мастерство нескольких выдающихся оружейников.

Эти мастера днями и ночами трудились, помогая им с генералом создавать новые виды огнестрельного оружия, которые наводили ужас на поле боя. К несчастью, после гибели генерала Лина люди из Бэйдань воспользовались случаем, украли чертежи и усовершенствовали оружие. В итоге в битве при Шучжоу армия государства Юнь была наголову разбита.

Он замолчал, нахмурившись:

— Нынешние генералы, держащие в руках власть, — сплошь бездари, привыкшие лишь слепо следовать старым уставам. Если так пойдет и дальше, будущие войны для Великой Юнь обернутся катастрофой. Мой дядя восстановил чертежи того старого оружия, и мы вместе с ним сумели примерно вычислить, что именно улучшили в Бэйдань, но до сих пор не можем разгадать несколько ключевых моментов. Дядя сказал, что Лю Чжэнь был самым искусным мастером в армии. Если удастся найти его, возможно, эти загадки разрешатся сами собой.

Сюй Жуньцин слушал с замиранием сердца и прошептал:

— Вот оно что... Но ведь Лю Чжэнь в плену у Бэйдань, боюсь, его уже нет в живых.

Юнь Шо покачал головой:

— Нет. Мой дядя тайно отправил людей на разведку и выяснил, что он жив и находится в Шэнцзине. После пленения его заставили работать в Управлении вооружения, где он и томится по сей день.

Жуньцин с тревогой спросил:

— И что ты задумал? Неужели хочешь рискнуть и спасти его?

Юнь Шо снова покачал головой:

— Шэнцзин охраняется слишком строго, необдуманные действия лишь спугнут врага и поставят под угрозу жизнь Лю Чжэня. Люди дяди, установив с ним контакт, узнали, что, хотя он вынужден работать на Бэйдань, он не забыл о Великой Юнь и готов помочь. Если нам удастся получить от него хотя бы пару важных сведений, это будет огромным подспорьем.

— Значит, ты собираешься тайно проникнуть в Управление вооружения?

— Лю Чжэнь не живет в самом Управлении, он обитает в Мастерских Байгун. Там живут многие ремесленники, и хотя их держат под надзором, охрана там все же слабее, чем в Управлении. Если я сумею избежать патрулей городской стражи и скрытых постов, то смогу пробраться внутрь.

Жуньцин помолчал, затем тихо спросил:

— Может, мне помочь? Пусть я не мастер меча, но передать весть или постоять на стреме — мне вполне по силам.

Юнь Шо с серьезным видом посмотрел на него:

— Не нужно. Сиди спокойно в своей лечебнице, лечи людей. Я справлюсь сам. Если с тобой что-то случится, как я буду смотреть в глаза твоему учителю, когда вернусь в Шучжоу?

Не успел он договорить, как с крыши донесся легкий хруст, словно кто-то наступил на черепицу.

— Кто здесь? — резко спросил Юнь Шо.

Жуньцин тоже затаил дыхание, глядя туда, куда смотрел его друг. В лунном свете силуэт крыши был отчетливо виден: черная тень медленно двигалась по черепице, издавая едва слышный шорох. Тень замерла, раздалось низкое уханье, и внезапно распахнулись огромные крылья — это была ночная сова. Ее перья отливали серебром в лунном свете, а янтарные глаза холодно взирали на двоих людей внизу, словно оценивая их.

Юнь Шо опешил, а затем выдохнул:

— Всего лишь сова. Редкость для этих мест.

Жуньцин усмехнулся:

— Надеюсь, эта ночная птица не подслушала наш разговор.

Юнь Шо приподнял бровь:

— Даже если подслушала, что с того? Не пойдет же она доносить.

Сова, казалось, не обратила внимания на их реакцию, взмахнула крыльями, издала еще один низкий крик и растворилась в ночном небе. Проводив ее взглядом, Юнь Шо задумчиво произнес:

— Кстати, а где тот короткий клинок, что я тебе давал? Он при тебе?

Жуньцин замешкался:

— Ой! Чуть не забыл, он у меня в комнате. Подожди, сейчас принесу.

Он быстро направился в комнату, вскоре вернулся с тканевым свертком и протянул его Юнь Шо:

— Вот, держи, я его надежно спрятал.

Юнь Шо взял клинок, взвесил на руке:

— Не пригодился?

— Нет... — Жуньцин отвел взгляд, его голос прозвучал неуверенно.

— Что такое? — Юнь Шо почувствовал неладное.

— Да нет, ничего.

Юнь Шо пристально посмотрел на него, помолчал, но допытываться не стал. Они разошлись по своим комнатам.

Вскоре Юнь Шо крикнул из двора:

— Сюй Жуньцин, куда делись мои штаны? Ты что, тайком их надел?

Жуньцин рассмеялся:

— Зачем мне твои штаны? Перед экзаменом ты разбросал в комнате кучу грязных вещей, я не выдержал и постирал их. Наверное, они перемешались с моими, сейчас поищу.

Юнь Шо с улыбкой толкнул дверь в комнату Жуньцина и заглянул внутрь:

— Я же говорю, как бы мы ни были близки, но носить одни штаны — это уже перебор.

Жуньцин закатил глаза, порылся в сундуке, достал аккуратно сложенные серые шелковые штаны и бросил их другу:

— Вот, забирай свои драгоценности.

Юнь Шо ловко поймал их, а затем его взгляд упал на стол Жуньцина:

— Эй, а где та белая фарфоровая масляная лампа, что была здесь раньше?